

МАРИНА КОПЫТИНА

Словакия в условиях глобальных потрясений

Докризисные условия экономического роста

Для словацкой экономики докризисный период 2000—2007 годов стал одним из самых успешных не только за весь период реформ, но и, пожалуй, за всю послевоенную историю. С началом нового тысячелетия страна вышла на траекторию устойчивого «догоняющего» роста: динамика словацкого ВВП вплоть до 2008 года характеризовалась восходящим трендом (4,8 процента годовых в 2001—2004 годах, 7,1 — в 2005—2006-м и 10,4 процента в 2007-м), экономический рост опирался на расширение как внешнего, так и внутреннего рынка. Если в начале 2000-х годов в условиях оживления деловой конъюнктуры в еврозоне и интенсификации торговых связей Словакии со странами ЕС главным драйвером роста был экспорт, то в последние предкризисные годы основным двигателем экономического роста выступал уже внутренний (инвестиционный и потребительский) спрос, вклад которого в прирост ВВП достигал 6 процентов.

Ключевую роль в финансировании роста основного капитала играли прямые иностранные инвестиции.

Инвестиционная активность транснациональных корпораций, активно продвигающихся в словацкую экономику через приватизацию госактивов или создание новых производств, инициировала новую волну индустриального развития страны: промышленность в рассматриваемом десятилетии росла быстрее экономики в целом, а ее доля в производстве ВВП, заметно сократившаяся в 1990-е годы, вновь стала увеличиваться. Повышение инновационности экономики обеспечивалось за счет развития отраслей среднетехнологичного уровня: если к началу 2000-х годов ведущие позиции в промышленном выпуске занимали машиностроение, металлургия и пищевая промышленность, то уже со второй половины десятилетия лидерами выступали автомобилестроение (24 процента), металлургия (23,5) и электротехническая промышленность (20,1 процента). Структурная модернизация промышленности позволила укрепить экспортный потенциал страны и усилить влияние на формирование динамики экспорта отечественного машиностроения, доля которого в поставках на внешние рынки возросла с 38 до 56 процентов.

Динамичный рост словацкой экономики сочетался с восстановлени-

КОПЫТИНА Марина Олеговна — старший научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований Института экономики РАН.

ем внутренней и внешней сбалансированности. Улучшилось состояние балансов внешней торговли и текущих операций: к 2008 году уровень торгового пассива был снижен до 1,5 процента к ВВП, что в свою очередь позволило сократить дефицит счета текущих операций до вполне приемлемых 6,5 процента к ВВП. «Хорошие времена» страна осмотрительно использовала для консолидации государственных финансов. Бюджетный дефицит, измерявшийся в начале десятилетия двузначным числом, был сокращен и удержан под уровнем маастрихтского норматива, а государственный долг, находившийся в 2000 году на историческом максимуме в 50,3 процента ВВП, ужался к 2008-му до 27,7 процента. Экономический бум, переживавшийся Словакией, оказал позитивное влияние на рынок труда: в стране впервые с начала реформ были зарегистрированы увеличение занятости и снижение безработицы (уровень последней в 2000—2008 годах сократился с 18,6 до 9,6 процента).

Позитивными тенденциями отмечено развитие в эти годы банковского сектора. Доминирующую роль в его ресурсной базе играют депозиты, величина которых устойчиво превышает объемы выданных кредитов: рост внутреннего кредитования в Словакии в 2000-е годы опирается на домашнее фондирование и не сопровождается увеличением внешней задолженности банковского сектора. Доля ценных бумаг в активах банковской системы не превышает 25 процентов, при этом словацкие банки инвестировали в основном в государственный долг и практически не участвовали в высокорискованных операциях с зарубежными ипотечными бумагами.

Успешное развитие страны, однако, было сопряжено с нарастающими макроэкономическими рисками.

С ростом открытости словацкой экономики обострилась ее уязвимость к внешним шокам. Повышение доли страны в мировой торговле сопровождается усилением территориальной концентрации экспорта: в 2008 году 85 процентов его приходилось на страны ЕС, из них более 60 процентов было «привязано» к рынкам пяти стран, являющихся ее ближайшими соседями. Нарастающий структурный крен в пользу автомобилестроения и электротехнической промышленности ведет к росту товарной концентрации и снижению диверсифицированности поставок на внешние рынки, усиливая тем самым зависимость экспорта от конъюнктуры мировых рынков соответствующей продукции. На долю всего трех товарных групп — «легковые автомобили», «электрические машины и оборудование», «ядерные реакторы и котлы» — в 2007 году приходилась половина экспорта страны¹.

Таким образом, к началу глобального кризиса Словакия находилась на пике экономического роста. Обратной стороной успехов, тем не менее, стало накопление кризисного потенциала в развитии.

В тисках кризиса

Специфическая модель банковской системы, отличительными особенностями которой выступают опора на домашнее фондирование и ограниченное инвестирование в иностранные ценные бумаги, позволила Словакии избежать «инфицирования» глобальным финансовым кризисом. Ключевым каналом распространения кризисных явлений в конце 2008-го — первом полугодии 2009 года стали для

¹ См. «Proexportna politika SR na roky 2007—2013». — www.mhsr.sk (Официальный сайт Министерства экономики СР).

страны ее торговые связи: экспорто-ориентированный рост споткнулся о неблагоприятный разворот европейской конъюнктуры, следствием которого стало резкое снижение внешнего спроса на продукцию словацкого экспорта. Фатальным обстоятельством оказался спад потребительской активности на мировом авторынке, спровоцировавший в словацком автопроме обвал производства на 20 процентов и сокращение численности занятых на 8 процентов. Уйдя в «свободное падение», автомобилестроение, в свою очередь, потянуло на дно десятки смежных отраслей и дестабилизировало ситуацию на рынке труда.

Потеря зарубежных рынков обернулась для Словакии снижением в 2009 году объемов экспорта на 20 процентов, промышленного производства — на 15, валового накопления — на 30 процентов. Реальный ВВП в результате сжатия внешнего и внутреннего спроса сократился на 4,7 процента: внешние поставки обеспечили 2,2 процента спада валового внутреннего продукта, тогда как на долю внутренних поставок пришлось 4 процента.

В социальной сфере непосредственными и наиболее очевидными последствиями кризиса стали рост безработицы и снижение доходов работающего населения. В результате падения спроса на рабочую силу занятость в 2009 году снизилась на 2,4 процента, а уровень безработицы, находившийся в августе 2008-го на историческом минимуме в 7,4 процента, возрос в пик кризиса до 14 процентов, сравнимых с показателями пятилетней давности. Ситуация усугубилась нарастанием скрытой безработицы (неполной занятости), одним из последствий которой стало замедление темпов роста номинальной заработной платы.

Трудности в экономике привели к принципиальной трансформации

бюджетной ситуации. Поскольку принятие антикризисных мер увеличило государственные расходы, а закономерное в условиях хозяйственной дестабилизации снижение собираемости налогов ужало государственные доходы, дефицит бюджета, удерживавшийся в последние годы ниже нормативного уровня, подскочил до 6,8 процента ВВП в 2009-м и 7,8 процента ВВП в 2010 году. Это в свою очередь вызвало неблагоприятный перелом в динамике госдолга, следствием чего стало его увеличение с 27,8 процента ВВП в 2008-м до 35,7 и 41,0 процента ВВП в 2009—2010 годах.

При всех трудностях кризис был пройден достаточно уверенно: словацкая экономика адаптировалась к внешнему шоку и существованию в новых реалиях в наикратчайшие сроки и с минимальными потерями. Период спада оказался непродолжительным, «дно» кризиса было пройдено уже в начале II квартала — впасть в рецессию словацкая экономика, таким образом, не успела. Наличие «бюджетного люфта» (низкий уровень госдолга к моменту начала кризиса) позволило Словакии использовать инструменты бюджетно-налоговой политики в контрциклическом регулировании экономики. Благодаря им был поддержан экономический рост (фискальный импульс позволил избежать в 2009 году снижения ВВП на «дополнительные» 2,4 процента, а в 2010-м — добавить к его росту еще 1,9 процента²), сохранены устойчивость в социальной сфере (прирост уровня риска бедности в словацком обществе составил всего 0,2 процента) и стабильность во внутривнутриполитической ситуации.

Стабилизирующее влияние на экономическую ситуацию в разгар кри-

² См. «Program stability SR na roky 2009 až 2012». Bratislava, Januar 2010. — www.finance.gov.sk (Официальный сайт Министерства финансов СР).

зиса оказала банковская система, которая справилась с трудностями, порожденными спадом в экономике, без помощи государства³ и внешнего фондирования. Из-за роста просроченной задолженности предприятий словацкие банки ужесточили требования к потенциальным заемщикам и ограничили кредитную активность. Однако проблем с рефинансированием выданных кредитов не возникло. Более того, внешний долг банков и прочих секторов снизился с 42 миллиардов долларов в 2008-м до 32 миллиардов в 2009 году, а его доля в валовой внешней задолженности страны сократилась с 80 до 49 процентов⁴. Позитивным моментом явилось также то, что на ухудшение финансовых результатов деятельности словацкие банки отреагировали усилиями по наращиванию капитальной базы. В результате средний по банковскому сектору коэффициент достаточности капитала на пике кризиса возрос, превысив 12 процентов⁵.

Весьма своевременным оказалось вступление в зону евро (с 1 января 2009 года), что оградило страну от катаклизмов на валютном рынке и сделало ее «тихой гаванью» для инвесторов. Когда осенью 2008 года портфельные инвесторы массово бежали из-за валютных рисков с финансовых рынков Венгрии, Польши и Чехии, фондовый рынок Словакии остался относительно стабильным, потеряв за год всего 20 процентов своей капитализации, в то время как фондовые индексы соседних стран рухнули на две трети и более. Не затронул Слова-

кию и произошедший в Центральной Европе обвал прямых иностранных инвестиций (ПИИ): если в соседних странах масштаб спада их притока варьировался от 19 (Чехия) до 70 процентов (Латвия), то в Словакии объем поступлений ПИИ в разгар кризиса сократился всего на 0,1 процента.

Словакия, таким образом, избежала «жесткой посадки» и по итогам 2009 года не выглядела аутсайдером на общеевропейском фоне: масштабы спада словацкого ВВП и промышленного производства, величина бюджетного дефицита соответствовали средним показателям по зоне евро. Состояние государственного долга оказалось более чем удовлетворительным (второй самый низкий показатель в зоне евро), а отношение валовой внешней задолженности к номинальному ВВП, хотя и превысило установленный потолок в 60 процентов, но осталось в разы ниже, чем у партнеров по монетарному союзу. Продемонстрировав высокий уровень устойчивости в условиях глобальных потрясений, словацкая экономика, тем не менее, не избежала негативных системных изменений, к числу которых можно отнести утрату фискального равновесия, неблагоприятный перелом в динамике занятости и безработицы, слом докризисных трендов устойчивого расширения инвестиционного и потребительского спроса.

На выходе из кризиса в целях преодоления его неблагоприятных последствий и формирования условий для устойчивого роста в длительной перспективе происходит «перезагрузка» экономической политики. Как следует из национального плана оздоровления экономики, принятого в 2010 году⁶, период стимулирования

³ Антикризисный финансовый пакет правительства ограничился превентивными мерами по поддержанию доверия к банковской системе, самым значительным из которых стало увеличение государственных гарантий по вкладам населения и малых предприятий до 100 процентов.

⁴ См. www.cbr.ru (Официальный сайт ЦБ РФ).

⁵ См. «Analyza slovenskeho finančného sektora za rok 2009». Bratislava, 2010. — www.nbs.sk (Официальный сайт ЦБ СР).

⁶ См. «Narodny program reforiem Slovenskej republiky 2011—2014». April 2011. — http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/nrp/nrp_slovakia_sk.pdf (Официальный сайт ЕС).

роста на основе увеличения бюджетных расходов завершён, приоритетом экономической политики признано восстановление макроэкономической сбалансированности: страна готова переждать текущие трудности, жертвуя ростом, но не финансовой устойчивостью. Кабинет Иветы Радичовой утвердил программу достаточно быстрой бюджетной консолидации, предусматривающую снижение дефицита бюджета до маастрихтского норматива к 2013 году и стабилизацию уровня государственного долга к 2015-му. Центральная роль в балансировании бюджета отведена мерам бюджетной экономии (сокращение государственного потребления, прежде всего фонда оплаты труда в госсекторе, в сочетании со снижением масштабов субсидирования и частичным замораживанием государственных инвестиций). Ожидается, что за счет уменьшения расходов и их рационализации будет обеспечено более 50 процентов суммы консолидации к 2013 году. Корректировка доходной части бюджета направлена на смещение центра тяжести налоговой нагрузки с труда на потребление: декларирована необходимость увеличения ставок косвенных налогов, расширения налоговой базы и отмены ряда исключений, в первую очередь в системе социального страхования и акцизных сборов.

В средне- и долгосрочной перспективе на первый план выдвигается задача повышения качества институциональных и структурных факторов развития, которая в 2000-е годы не была для страны приоритетной. Так, наряду с фискальной корректировкой, призванной привести бюджетные расходы и доходы в соответ-

ствии с изменениями на макроуровне, принципиально важное значение придается повышению устойчивости государственных финансов в долгосрочной перспективе. Решение этой задачи увязывается с укреплением институциональных рамок бюджетной политики, оздоровлением и приватизацией госпредприятий, реформированием отраслей человеческого капитала (социального сектора) — прежде всего пенсионной системы и здравоохранения — для их приведения в соответствие с демографическими и финансовыми реалиями страны.

Бюджетная консолидация в интересах улучшения макроэкономиче-

Успешное развитие страны, однако, было сопряжено с нарастающими макроэкономическими рисками.

С ростом открытости словацкой экономики обострилась ее уязвимость к внешним шокам.

ской стабильности будет сочетаться с проведением структурных реформ, усиливающих экономический рост, занятость и качество жизни. Так, в повестку дня включены вопросы, связанные с повышением качества и эффективности национальной системы образования и научно-исследовательской сферы. Поставлена амбициозная задача: обеспечить системное совершенствование инвестиционного климата, которое позволит Словакии к 2020 году войти в группу 15 стран с наилучшими, по оценке Всемирного банка, условиями ведения бизнеса. Словацкое руководство намерено в связи с этим устранить основные риски, связанные с инвес-

тированием в национальную экономику (коррупция, несовершенная судебная система и недостаточная защищенность прав собственности); провести налоговую реформу, которая снизит административную нагрузку на налогоплательщиков; модернизировать трудовое законодательство в целях усиления его воздействия экономическому росту.

Таким образом, в экономической политике будут задействованы новые элементы: ответом руководства страны на вызовы долгосрочного посткризисного развития должны стать переход к ответственной, консервативной бюджетной политике, совершенствование институционального

развития, ускорение структурных реформ.

Восстановление

В 2010—2011 годах темпы прироста словацкого ВВП вернулись в область положительных значений, составив соответственно 4,2 и 3,2 процента (см. Табл. 1). В общеевропейском контексте страна продемонстрировала достаточно энергичный восстановительный рост: ежемесячные и годовые темпы роста словацкого ВВП и промышленного производства в этот период в два-три раза превышали средние показатели еврозоны и Евросоюза в целом.

Таблица 1

Экономика Словакии в 2007–2011 годах

	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП (прирост, процентов)	10,5	5,8	-4,9	4,2	3,3
ВВП на душу населения (евро)	10 149	11 898	11 622	12 177	12 789
Потребление семей (прирост, процентов)	6,9	6,0	0,1	-0,8	-0,4
Потребление госорганов (прирост, процентов)	-0,2	6,1	6,1	1,1	-3,5
Валовые инвестиции (прирост, процентов)	9,7	4,7	-30,2	22,1	-2,7
Экспорт (прирост, процентов)	14,3	3,1	-15,9	16,5	10,8
Импорт (прирост, процентов)	9,2	3,1	-18,1	16,3	4,5
Промышленность (прирост, процентов)	16,9	3,2	-14,6	18,9	6,9
Строительство (прирост, процентов)	5,8	12,0	-11,3	-4,6	-1,7
Оборот розничной торговли (прирост, процентов)	5,6	9,1	-10,3	-2,2	-2,8
Инфляция (процентов, национальная методика)	2,8	4,6	1,6	1,0	3,9
Инфляция НИСР (процентов)	2,5	3,5	0,0	1,2	4,4
Цены недвижимости (прирост, процентов)	23,8	22,1	-11,1	-3,9	-3,0
Номинальная зарплата (EUR)	597	697	745	769	786
Реальная зарплата (прирост, процентов)	4,3	3,4	1,3	2,2	-1,7
Занятость (прирост, процентов)	2,5	3,2	-2,8	-2,2	1,5
Безработица (уровень, процентов)	11,0	9,6	12,1	14,4	13,5
Дефицит бюджета (процентов к ВВП)	-1,8	-2,1	-8,0	-7,9	-4,6
Государственный долг (процентов к ВВП)	29,6	27,8	35,4	41,0	43,6
Торговый баланс (процентов к ВВП)	...	-1,13	1,51	1,18	3,54
<i>Справочно:</i>					
ВВП еврозоны (прирост, процентов)	2,8	0,3	-4,1	1,7	1,5
ВВП Германии (прирост, процентов)	3,4	0,8	-5,1	3,6	3,1
ВВП Чехии (прирост, процентов)	6,1	2,5	-4,7	2,7	1,7
Инфляция НИСР еврозоны (процентов)	2,1	3,3	0,3	1,6	2,7
Госдолг еврозоны (процентов к ВВП)	66,2	69,8	79,2	85,3	87,2

Источник: рассчитано по данным Национального банка, Министерства финансов и Статистического управления Словакии.

Положительные импульсы пришли извне, с выходом из кризиса ведущих европейских экономик. Заметное повышение спроса на словацкие товары за рубежом привело к увеличению их экспорта на 16,4 процента в 2010-м и 10,8 процента в 2011 году. Восстановительный рост был сосредоточен в экспортоориентированных отраслях обрабатывающей промышленности, наиболее пострадавших от кризиса: основную часть прироста ВВП в 2010 году обеспечили транспортное машиностроение (18,7), металлургия и металлообработка (15,2), производство электрооборудования, электронных и оптических приборов (9,9 процента). Локомотивом восстановления экономики стала автомобильная промышленность, увеличившая выпуск автомобилей на 21 процент в 2010-м и на 14 — в 2011 году.

Приток экспортной выручки в страну, однако, не запустил быстрого восстановления отраслей, ориентированных на внутреннее потребление, в частности в розничной торговле и строительстве рост в годовых показателях был отрицательным. Внутренний спрос оставался вялым, показав прирост на 2,7 процента в 2010-м и сокращение на 2,4 — в 2011 году. Основной вклад в рост экономики со стороны внутреннего спроса внесло валовое накопление, увеличившееся в 2010 году на 22 процента. Однако высокий рост накопления определялся восстановлением существенно «похудевших» во время кризиса запасов. В то же время рост инвестиций в основной капитал оказался крайне незначительным даже по сравнению с низкой базой 2009 года: капитальные вложения, рухнувшие в период

кризиса на 20 процентов, в следующем году возросли всего на 3,6 процента. Очевидно, что инвестиционная база для будущего развития осталась несформированной.

По итогам 2010 года Словакия фактически вернулась к докризисным объемам производства: отставание ВВП от уровня 2008 года составило всего 1 процент, а промышленность полностью «отыграла» падение предшествующего года. Формально кризисная полоса развития завершилась, экономика прошла

На выходе из кризиса в целях преодоления его неблагоприятных последствий и формирования условий для устойчивого роста в длительной перспективе происходит «перезагрузка» экономической политики.

фазу восстановления и с 2011 года перешла к росту. Однако на выходе из кризиса она показала ряд очевидных слабостей:

- темпы роста, несмотря на низкую исходную базу и возможность восстановиться за счет лучшей загрузки мощностей и рабочей силы, оказались существенно ниже, чем в период экономического бума 2004—2007 годов;

- динамика ВВП оставалась весьма неровной⁷, свидетельствуя о неустойчивости экономического роста и неуверенности предпринимательской сферы в будущем;

⁷ Динамика ВВП в 2010 году характеризовалась снижением квартальных темпов прироста — с первоначальных 4,7 до 3,5 процента. В 2011 году динамика экономического роста, которая оказалось в целом хуже, чем в предыдущем, отмечена подъемом в первом и ощутимым замедлением во втором полугодии.

— произошли изменения в значениях и роли факторов, определяющих экономический рост. Если в предкризисные годы его динамика определялась одновременным расширением и внешнего, и внутреннего рынков, то на выходе из кризиса экономика росла за счет внешнего спроса, тогда как потребительская и инвестиционная составляющие совокупного внутреннего спроса отставали.

Таким образом, условия экономического роста, сложившиеся на первом этапе послекризисного развития, оказались хуже, чем они были в докризисный период. Низкий старт, неуверенные признаки оживления, не восстановленные внутренние источники роста говорят о том, что выход из кризиса начался, но кризис еще не отступил.

Тот факт, что безработица остается одной из наиболее острых проблем, также свидетельствует, что он еще далеко не преодолен. Поскольку оживление в корпоративном секторе пока не принесло роста занятости, а лишь замедлило ее снижение, ситуация на рынке труда продолжала ухудшаться. В 2010 году среднегодовая численность занятых сократилась на 2 процента, армия безработных увеличилась на 20, а норма безработицы выросла до 14,4 процента. Небольшой прогресс в снижении нормы безработицы в 2011 году (на 0,9 процента в годовом исчислении) был сведен на нет начавшимся со второй половины года торможением экономического роста. С четвертого квартала динамика безработицы вновь обрела повышательный тренд, сохранявшийся и в первом полугодии 2012 года.

Имея в активе стабильную макроэкономическую ситуацию, благоприятный деловой климат⁸ и евро

⁸ В рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса-2011» Словакия заняла 41-е место — наилучший результат в регионе ЦВЕ.

в качестве национальной валюты, Словакия остается магнитом для инвестиционных потоков и в послекризисный период. Объем ПИИ уже в 2010 году восстановился до докризисных значений. Инвестиционное оживление в стране нарастает: транснациональный бизнес, выступая главной движущей силой восстановления словацкой экономики, активизирует процесс расширения производств в Словакии или их перемещения из соседних стран с целью снижения операционных расходов и экономических рисков.

Так, автомобилестроительные корпорации в расчете на рост заказов из стран Азии запустили с 2011 года новые инвестиционные проекты, которые позволят германскому «Volkswagen» увеличить производство автомобилей в Словакии до 400 тысяч единиц в год, а французскому «PSA Peugeot» и корейскому «Kia Motors» — до 300 тысяч. Интенсифицируется на выходе из кризиса инновационная составляющая в развитии словацкого автопрома. «Peugeot» инвестировал 130 миллионов евро в производство в Словакии новой модели, а «Volkswagen» — 1 миллиард евро в запуск нового семейства малых электромобилей. С весны 2012 года автосборочные предприятия страны начали работать в три смены без выходных и заявили о дополнительном наборе работников: «PSA Peugeot» намерен увеличить штаты на 900, а «Volkswagen» — на 1500 человек. Оживление в словацком автомобилестроении притягивает в страну новых глобальных поставщиков автокомпонентов; среди них — американская фирма «Honeywell Turbo», приступившая к строительству в Словакии турбокомпрессорного завода.

Словакия включена также в инвестиционные планы крупнейших производителей электроники и бытовой

техники. Тайваньская корпорация «AU Optronics», занимающая ведущие позиции на рынке LCD-мониторов большого размера, инвестировала 190 миллионов евро в создание своего филиала в городе Тренчин. Благодаря этому в Восточной Словакии, особенно сильно страдающей от безработицы, будет создано 1,3 тысячи новых рабочих мест и кроме того возникнет до 2 тысяч рабочих мест на заводах-поставщиках. Другая тайваньская компания, известная торговой маркой «Foxconn Electronics», приобрела в 2010 году предприятие по сборке жидкокристаллических телевизоров в городе Нитра, ранее принадлежавшее японской «Sony». Южнокорейский «Samsung», являющийся крупнейшим инвестором в словацкую экономику (4,5 тысячи рабочих мест), декларировал планы по расширению своего предприятия в городе Галанта.

Рассчитывают на приток иностранных инвестиций и ряд других отраслей словацкой экономики. Так, например, заявлена крупная инвестиция со стороны сталелитейного концерна «Thyssen Krupp», которая позволит создать на востоке республики свыше тысячи рабочих мест.

Словацкая сторона наращивает усилия по поддержке притока ПИИ. С целью повышения гибкости национального рынка труда в конце 2011 года принят новый Трудовой кодекс. В числе его новаций — увеличение объема полномочий работодателя при регулировании вопросов рабочего времени и облегчение финансовой нагрузки на бизнес, связанной с соблюдением трудовых прав работников (сокращение издержек по увольнению работников). В конкурентной борьбе за иностранные инвестиции вновь задействуются инвестиционные стимулы: в 2011 году руководство страны приняло

решение о предоставлении двенадцати зарубежным инвесторам государственной финансовой помощи в объеме 75 миллионов евро для создания 2,6 тысячи рабочих мест. Более того, чтобы «Samsung», у которого закончились десятилетние налоговые каникулы, не покинул Словакию, правительство Радичовой пошло на беспрецедентные меры, предоставив компании освобождение от уплаты налогов на новый срок⁹.

На первом этапе бюджетной консолидации, стартовавшей в Словакии в 2011 году, ключевая роль в сжатии расходов отводилась сокращению занятости в госаппарате на 20 тысяч человек и снижению заработной платы госслужащих на 10 процентов¹⁰. В дополнение к этому были урезаны ассигнования на развитие промышленности — на две трети, транспорта и транспортной инфраструктуры — на две пятых и сельского хозяйства — на четверть¹¹. Меры по оптимизации доходной части бюджета включали такие изменения в налоговой сфере, как повышение ставки НДС с 19 до 20 процентов, рост акцизов на табачные изделия и алкоголь, повышение потолка обязательных отчислений в медицинские и социальные страховые компании, сужение круга налоговых льгот и исключений.

По итогам бюджетной консолидации в 2011 году расходы снизились на 8,9 процента, а доходы увеличились на 10,1 процента по сравнению с предыдущим годом; дефицит бюджета сократился на четверть и вышел на запланированный уровень в 4,9 процента ВВП. Более 80 процентов сум-

⁹ См. «Конец кризиса в Словакии? Плоды и последствия». — «The Baltic Course». 23.04.2012. № 22, 23.

¹⁰ См. «O prácu prídu stovky úradníkov». — «Pravda». 30.09.2010.

¹¹ См. «Vláda chce rozpočtom odvrátiť grécku cestu!» — «Smena». 09.12.2010.

мы консолидации было обеспечено за счет сокращения государственного потребления. В целях укрепления институциональных основ бюджетной политики Словакия в декабре 2011 года приняла конституционный закон о фискальной ответственности, который в полной мере отвечает требованиям, выдвинутым в связи с этим Европейской комиссией. Закон предусматривает учреждение независимого фискального совета, устанавливает лимиты расходных статей бюджета и верхний предел государственного долга, вводит бюджетные правила, призванные обеспечить автоматическое поддержание долгосрочной устойчивости бюджета, и систему санкций, которым будут подвергнуты в случае нарушения бюджетной дисциплины правительство, госадминистрация и правящая политическая коалиция.

Словацкие успехи в борьбе с бюджетными дисбалансами сопряжены с достаточно болезненными последствиями для экономики и благосостояния населения. Массовые увольнения в госсекторе усугубляют напряженность на рынке труда. Фискальные меры консолидации (повышение НДС и отмена налоговых исключений) в сочетании с увеличением тарифов на тепло и энергию привели к резкому инфляционному скачку — с 0,7 в 2010-м до 4,1 процента в 2011 году (самый высокий показатель в ЕС по итогам года). Создавая основу для нормализации развития в будущем, меры бюджетной экономии, таким образом, оказывают тормозящее воздействие на текущий экономический рост через ограничение правительственных расходов и стагнацию потребительского спроса, провоцируемую ростом цен. Ухудшение условий жизни основной массы населения в результате замораживания зарплат, изменений в Трудовом кодексе, роста

потребительских цен и т. д. усиливает социальную напряженность в обществе: протестные акции, состоявшиеся в 2011 году, были, пожалуй, самыми масштабными за все годы реформ. Агентство «Standard & Poor's» в заявлении относительно рейтинга Словакии признало нарастание социального недовольства предложенными мерами жесткой экономии одним из основных рисков (наряду с фискальными проблемами и слабым экономическим ростом) в послекризисном развитии страны.

Государственный долг Словакии в 2011 году несколько увеличился, но долговая ситуация остается для страны комфортной. Уровень долга (43,6 процента ВВП в 2011 году) по-прежнему значительно ниже среднестатистических показателей зоны евро (87,2 процента) и соответственно долг требует меньшего рефинансирования. К тому же Словакия имеет возможность привлекать финансирование с международных рынков для увеличения средних сроков погашения госдолга и диверсификации круга инвесторов: высокие кредитные рейтинги страны в сочетании с низким уровнем частной и государственной задолженности обеспечивают высокий спрос на словацкие государственные долговые обязательства со стороны нерезидентов. В 2011 году Словакия успешно разместила пятилетние синдицированные облигации на сумму 1 миллиард евро, вызвавшие большой интерес со стороны инвесторов из Восточной Европы, Германии, Австрии и стран Бенилюкса.

Ситуация в банковском секторе остается стабильной и безопасной. Объем средств на депозитных счетах по-прежнему перекрывает объем выданных кредитов: плавное увеличение показателя «кредиты/депозиты» до уровня в 100 процентов с началом кризиса прекратилось, после чего он

вновь опустился до значений 85—90 процентов. Пик невозврата кредитов, согласно экспертным оценкам, уже пройден. Растет, несмотря на удешевление кредитов, прибыльность банковского сектора. Словацкие банки выполняют все требования ЕЦБ и практически готовы к переходу на нормативы «Базель-3».

Наметилось восстановление кредитной активности словацких банков. Скромные темпы прироста корпоративных кредитов (на 1,6 процента в 2010-м и 7,6 процента в 2011 году) свидетельствуют не о недостатке средств у банков, а о нехватке инвестиционных проектов. Инвестиционная активность местной корпоративной сферы остается вялой, а зарубежные инвесторы, выступающие основными движущими силами восстановления экономики, мало зависят от финансирования через словацкие банки. Кредиты населению, несмотря на стагнацию потребления домашних хозяйств, показали более значительный рост — соответственно 12,5 и 11,1 процента годовых. Позитивный перелом наступил в сфере ипотечного кредитования. Благодаря программам социальной ипотеки, введенным в разгар кризиса, объемы ипотечных кредитов выросли в 2010 году на 42 процента и достигли докризисных показателей.

Подводя итог анализу основных особенностей социально-экономического развития Словакии в 2010—2011 годах, приходится признать, что достижение докризисных уровней производства не стало для страны синонимом выхода из кризиса. Все еще не восстановлены прежние темпы экономического роста, слабость внутреннего спроса обуславливает неустойчивость экономической динамики, ситуация осложняется долгосрочными фискальными рисками и негативными трендами на рынке тру-

да. Однако в активе у страны имеются низкая долговая нагрузка и обнадеживающие успехи в бюджетной консолидации, благополучный банковский сектор, не нуждающийся в реструктуризации, и, наконец, сохраняющийся высокий интерес транснационального бизнеса к инвестированию в словацкую экономику, что сулит стране ускоренное восстановление спроса на трудовые ресурсы.

Что готовит день грядущий?

Ключевым фактором ускорения экономического роста страны остается повышение внутреннего спроса. Основа для роста инвестиций в основной капитал закладывается; но, очевидно, потребуются несколько лет, чтобы их объемы вышли на прежний уровень, а тем более — чтобы они вновь превратились в основной двигатель роста. Нет оснований рассчитывать и на скорое восстановление потребительской активности населения, поскольку рост личного потребления в послекризисных условиях страны ограничен жесткими мерами бюджетной экономии, низким уровнем словацких зарплат¹², высокой и продолжающей расти безработицей. В этом же направлении действует и возобновившаяся тенденция делать сбережения. И до тех пор пока не найдены внутренние факторы и источники развития, экономика страны будет оставаться в зоне невысоких темпов роста: словацкий минфин не ожидает их возвращения на докризисный уровень в горизонте до 2020 года¹³.

¹² Более 60 процентов занятых имеют зарплату ниже 500 евро, доля лиц с зарплатой свыше 1 тысячи евро составляет лишь 18 процентов.

¹³ См. «Narodny program reforiem Slovenskej republiky 2011—2014. April 2011».

В отсутствие перспектив быстрого восстановления внутреннего спроса сохраняется тесная зависимость выхода страны из кризиса от динамики ситуации в европейской экономике. Усугубляется для Словакии и риск повторной рецессии, поскольку при слабом внутреннем спросе любые внешние шоки будут обладать большим потенциалом втягивания ее экономики в зону снижения. Именно такой вариант развития событий наблюдается в 2012 году: словацкая экономика испытывает негативное воздействие ослабления внешнего спроса, вызванного замедлением экономического роста в странах еврозоны. Прогноз темпов роста словацкого ВВП на 2012 год ухудшен Минфином страны с первоначальных 3,4 до 1,7 процента. ЕБРР преддрекает Словакии еще более низкий рост — на уровне 1,1 процента. Замедление экономического роста, как ожидается, неблагоприятно отразится на темпах бюджетной консолидации, и Словакии не удастся в 2012 году сократить дефицит бюджета до запланированного уровня в 3,8 процента.

Государственный долг Словакии, согласно прогнозам, увеличится к 2013 году до 45 процентов ВВП, однако это не усугубит долговые проблемы страны. После того как международные рейтинговые агентства в начале 2012 года срезали оценку финансовой состоятельности девяти странам еврозоны, включая Словакию, доверие к последней снизилось всего на одну ступень — до уровня «степень надежности выше средней». «Moody's» понизил суверенный кредитный рейтинг Словакии до «A2», прогноз — «негативный», а «Standard & Poor's» — до уровня «А», но со стабильной перспективой. Благодаря этому долги словацкого правительства по-прежнему пользуются широким спросом на международном

рынке. Проведя в период с января по апрель 2012 года серию размещений долговых бумаг, номинированных в евро, чешских кронах и швейцарских франках, словацкий Минфин выполнил уже больше половины от заявленного на нынешний год объема привлечения внешних займов.

Развитие словацкого банковского сектора в 2012 году будет отмечено, согласно экспертным оценкам, более активной динамикой роста депозитов (вследствие ожидаемого увеличения сбережений на фоне растущей экономической неопределенности) при более вялом росте банковского кредитования. Средне- и долгосрочные перспективы развития банковского сектора оцениваются как весьма благоприятные: имеются потенциальные возможности для его роста выше среднестатистических показателей ЕС — как по объему предоставляемых банковских услуг, так и по прибыли.

Усиливающаяся неопределенность в мировом экономическом развитии, долговой кризис и неослабевающие бюджетные проблемы в европейском регионе могут негативно отразиться на росте инвестиционных потоков в Словакию, имеющих первостепенное значение для восстановления внутреннего спроса на трудовые ресурсы. Однако благодаря уже запущенным иностранными инвесторами проектам страна может рассчитывать в ближайшие полтора-два года на довольно активный прирост рабочих мест.

По итогам досрочных парламентских выборов в марте 2012 года на смену коалиционному правоцентристскому кабинету Иветы Радичовой пришло левое правительство Роберта Фицо, что, как можно ожидать, приведет к определенной корректировке национальных планов оздоровления экономики. Словацкие

социал-демократы, как и их предшественники, признали восстановление фискального равновесия приоритетной задачей. Но если кабинет Радичовой придерживался либеральных подходов и увязывал консолидацию с первоочередным сокращением социальных расходов и пособий, то новый словацкий лидер намерен укреплять общественные финансы «не в ущерб людям с низкими доходами».

Р. Фицо выступает за расширение государственной поддержки занятости молодежи, снижение стоимости медицинского страхования для населения, ревизию трудового законодательства в интересах наемного труда. А возможными источниками финансирования новой «перераспределительной» социальной политики могут стать введение в той или иной форме налога для богатых и повышение налогов на прибыль корпораций и банков¹⁴.

Палка о двух концах

С приходом к власти новых политических сил активизируется государственная политика поощрения ПИИ. Если правительство Радичовой намеревалось в дальнейшем сворачивать предоставление инвестиционных льгот иностранным инвесторам, то Р. Фицо, напротив, намерен увеличить их объемы и апеллирует в связи с этим к позитивному опыту, имеющемуся у страны: в предшествующие восемь лет благодаря государственной поддержке иностранных инвестиционных проектов, обошедшейся налогоплательщикам в 1,2 миллиарда евро, в Словакии было создано около 40 тысяч рабочих мест. Не откладывая вопрос в долгий ящик, новый кабинет министров уже к лету 2012 года раз-

работал более трех десятков проектов, предусматривающих выделение зарубежным инвесторам государственной финансовой помощи для создания в ближайшие три года свыше 6 тысяч новых рабочих мест. Две трети от запланированных рабочих мест придется на предприятия, которые уже действуют на словацком рынке и планируют расширяться.

Оправданы ли надежды словацкого руководства на восстановление «старого доброго времени» и возврат к прежней модели роста, основанной на широком привлечении ПИИ? На наш взгляд, инвестиционные перспективы словацкой экономики выглядят неоднозначно, и одна из причин этого — адаптация страной евро.

В предкризисные годы, когда производительность труда в Словакии росла более быстрыми темпами, чем заработные платы, стоимость рабочей силы долгосрочно оставалась на приемлемом уровне, делая инвестиции в словацкую экономику более рентабельными, чем в соседних странах. Так, в 2008 году рабочая сила в Словакии была на треть дешевле, чем у соседей по ЦВЕ (в Чехии, Венгрии и Польше), и в шесть раз дешевле, чем в западноевропейских странах. Ситуация, однако, кардинально изменилась с переходом к общеевропейской валюте. Вступление в зону евро при высоком конверсионном курсе ушедшей в историю словацкой кроны обернулось повышением среднего уровня затрат на оплату труда до 7,4 евро (в расчете на один час рабочего времени), и на сегодняшний день это второй самый высокий в Восточной Европе показатель после Чехии¹⁵.

Адаптация евро, таким образом, может оказаться для Словакии пал-

¹⁴ См. «Co čeká Slovensko? Půtky s Maďary, nebo daně pro bohaté». — «Lidové noviny». 11.03.2012.

¹⁵ См. www.despiteborders.com

кой о двух концах: евро в качестве национальной валюты привлечет в страну международных инвесторов, которые акцентируют внимание на снижении валютных рисков инвестирования, и оттолкнет тех из них, кто ориентирован на минимизацию производственных затрат. Поскольку в ближайшие годы международные инвесторы будут опасаться не только нестабильных стран Восточной Европы, но даже благополучных Польши и Чехии из-за неопределенности их валютных рынков, Словакия может оказаться победителем в борьбе за послекризисный приток инвестиций. Но как только ситуация у соседей нормализуется, а бурный

докризисный приток иностранного капитала в регион восстановится — что, по версии «Pricewaterhouse Coopers», произойдет с 2014 года¹⁶, — наступит, очевидно, менее радужный период для развития словацкой экономики. Преимуществ евро в качестве национальной валюты будет уже недостаточно, чтобы оттягивать ПИИ у соседей, предлагающих более выгодные условия для создания и удержания рабочих мест. ◆

¹⁶ См. «Pricewaterhouse Coopers. Economic Views. Foreign Direct Investment in Central and Eastern Europe: A case of boom and bust? March 2010». — www.pwc.rs/en_RS/rs/publications/assets/FDIinCEE-Final-report-March_10.pdf